

◀ **Сергей ПАХОМОВ,**
доктор экономических наук

Долговое наследие Российской империи и его современные последствия

ЧАСТЬ III

В ходе Генуэзской конференции большевикам удалось фактически освободить разоренную страну от долгового бремени. Тем не менее семьдесят лет спустя эта проблема вернулась и остается с нами.

СКАНДАЛ В ВЫСШИХ СФЕРАХ

Генуэзская конференция длилась с 10 апреля по 19 мая 1922 года. На первом же общем заседании Чичерин, говоря по-французски и «оставаясь на точке зрения принципов коммунизма», заявил: «Восстановление России... обладающей неисчислимыми запасами природных богатств, является неперменным условием всеобщего восстановления... Идя навстречу потребностям мирового хозяйства... российское правительство... готово открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить под обработку миллионы десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и горнорудные концессии, особенно в Сибири». В соответствии с инструкциями Ленина Чичерин затем выступил с пред-

ложением «пацифистской программы» всеобщего разоружения. О признании Россией старых долгов — ни слова¹.

Западные страны в ответ выдвинули единые требования. РСФСР предлагалось признать все долги и финансовые обязательства всех бывших российских властей. Затем принять на себя ответственность за все убытки иностранных граждан от действий как советского, так и предшествующих ему правительств, создать специальную Комиссию русско-го долга и смешанные третейские суды для рассмотрения всех спорных вопросов. Комиссия будет иметь право влиять на финансовую и бюджетную политику

¹ Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 78–82.

России в интересах стран-кредиторов. Все займы, заключенные Россией после 1 августа 1914 года, предлагалось считать погашенными при уплате определенной суммы, которая будет установлена в будущем. При подсчете этой суммы будут учтены все претензии русских граждан за убытки и ущерб. Все национализированные у иностранцев предприятия возвращаются прежним владельцам. Отменяется монополия внешней торговли, и для иностранных подданных на территории России фактически устанавливается «режим экстерриториальности и капитуляций». Прекращается коммунистическая пропаганда во всех странах¹.

Такие требования были абсолютно неприемлемы для руководителей большевиков, только что победивших в гражданской войне, сопровождаемой иностранной интервенцией. Если по вопросу о долгах был возможен компромисс и Сталин при переговорах с Англией в 1924 году даже был готов на это², то отказ от революционной пропаганды и ревизия национализации идеологически обесценивали «завоевания революции и гражданской войны», политически грозили утратой власти, а экономически компенсация была непосильна для разоренной страны. Иностранцы инвестировали в российские промышленные банковские и торговые предприятия к 1917 году достигли 2 млрд 243 млн золотых рублей. Доли распределялись следующим образом: 32,6% — французские инвесторы, 22,6% — английские, 19,7% — немецкие, 14,3% — бельгийские и 5,2% — американские. 54,7% этих капиталов было инвестировано в горную и металлургическую промышленность, где на долю французских инвесторов приходилось 3/4 всего добываемого в России угля и производства чугуна³.

«СОВЕТЫ» НАНОСЯТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

16 апреля 1922 года Чичерин и Ратенау в результате секретных переговоров подписали в Рапалло мирный договор, повергший

в шок и в панику союзников⁴. Россия и Германия помимо обоюдного дипломатического признания предоставляли друг другу экономический статус наибольшего благоприятствования. Германия отказывалась от всех финансовых претензий и от требования компенсации немецким владельцам национализированных предприятий при условии, что Россия не будет удовлетворять аналогичные претензии других государств⁵. Дальнейшее участие России в Генуэзской конференции, с точки зрения Ленина, потеряло смысл и свелось к поиску предлога для разрыва.

В «Меморандуме делегации РСФСР от 20 апреля 1922 года» были категорически отвергнуты все предложения Запада, выдвинуты контрпретензии финансовой компенсации за разрушения в ходе гражданской войны, интервенции и за ущерб от экономической блокады, которые вдвое превышали общий объем долга России. Полностью отвергнуты довоенные и военные долги царя и Временного правительства, категорически отвергнута возможность ревизии национализации иностранной собственности⁶. Вместе с меморандумом была вручена «Нота Российской делегации» с контрпредложениями: «При условии оказания России немедленной и достаточной помощи и признания *de jure* Российского Советского правительства» была выражена готовность платить в будущем держателям государственных и городских облигаций, владевшим ими до 1 марта 1917 года. Аннулируются все недоимки по неуплаченным процентам. Вводится мораторий на все долговые платежи на 30 лет после подписания соответствующего соглашения. Пострадавшим от национализации иностранным собственникам предлагалось только преимущественное право получения концессий на конфискованные предприятия. Иностранцы должны вернуть России всю принадлежавшую ей заграничную собственность⁷.

⁴ Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 306–313.

⁵ Рапальский договор Рапальский договор 1922. Дипломатический словарь. Т. 2, М., 1986, стр. 449. Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 303–306.

⁶ Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 127–139.

⁷ Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 148–149.

¹ Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 93–105.

² И. В. Сталин. Сочинения. Т. 7, М., 1947, стр. 289–290.

³ П. В. Оль. Иностранцы капиталы в России. Петроград, 1922. Цит. по: Л. Пасвольский и Л. Маульгон. Русские долги и восстановление России. М., 1925, стр. 168–170.

■ ■ ■
ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ
В ОТВЕТ ВЫДВИНУЛИ
ЕДИНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ —
РСФСР ПРЕДЛАГАЛОСЬ
ПРИЗНАТЬ ВСЕ ДОЛГИ
И ФИНАНСОВЫЕ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЕХ
БЫВШИХ РОССИЙСКИХ
ВЛАСТЕЙ

2 мая 1922 года российской делегации был вручен совместный ультимативный «Меморандум союзников России», в котором подтверждалась жесткая позиция в отношении признания РСФСР всех старых долгов и возвращения национализированной иностранной собственности прежним владельцам без всяких условий. Категорически отвергнуты советские контрпретензии за нанесенный интервентами ущерб¹.

ПОБЕДА ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Именно это и было нужно Ленину. 30 апреля и 5–6 мая следуют шифрованные телеграммы Ленина Чичерину: «Не берите на себя при закрытии Генуэзской конференции ни в коем случае ни тени финансовых обязательств, никакого даже полупризнания долгов и не бойтесь вообще разрыва». И наконец, финал: «Немедленно рвите и скорее на новом меморандуме союзников, ибо на уступку собственникам мы не пойдём, а лучше момента не найти... Имея на руках германский договор, мы ни за что не откажемся теперь от длительной попытки стоять на его основе»². 11 мая союзникам был вручен «Русский ответ от 11 мая на меморандум союзников от 2 мая». Все требования союзного меморандума были категорически отвергнуты. «Для русского народа неприемлемы никакие соглашения, в которых его уступки не компенсируются действительными выгодами для него» — так подводилась черта под переговорами³.

Советская Россия пошла по другому пути. В 1922–1923 годах треть всего советского импорта уже шла из Германии, откуда прибыли более 2000 инженеров для работы в промышленности СССР, Германии предоставлялись кредиты для поставки промышленного оборудования, стало интенсивно развиваться советско-германское военное сотрудничество⁴. В 1922–1925 годах Англия, Австрия, Греция, Италия, Франция, Норвегия, Швеция, Мексика и Япония признали СССР, в этот период было заключено более 40 двухсторонних

экономических соглашений с различными странами. «Этот процесс происходил на условиях Советского государства, которое... отказалось платить долги царского правительства, но не отказалось от роли мирового центра революционного движения»⁵.

В результате СССР был на десятилетия отрезан от международного кредита. «В отсталых странах только долгосрочные стомиллионные займы в долларах или золотых рублях могли бы быть средством для поднятия тяжелой промышленности. У нас этих займов не было, и мы до сих пор ничего не получили», — признался Ленин в конце 1922 года⁶. В 1924 году по инициативе США в рамках «Плана Дауэса» Германия наряду с ослаблением режима репараций получила на восстановление тяжелой промышленности международные кредиты в \$200 млн, в том числе \$110 млн было предоставлено американскими банками. Это толкнуло советское руководство во главе со Сталиным на радикальный пересмотр политики. «Чего требует план Дауэса? Он требует, чтобы Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом советских, наших... Германия будет давать нам оборудование, мы будем его ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты... Наша промышленность будет находиться на привязи у Европы. Это и есть основа плана Дауэса». В ответ XIV Съезд ВКП(б) в 1925 году принял политический курс на отход от нэпа и форсированную индустриализацию страны за счет внутренних источников финансирования. «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную... — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»⁷. Это решение привело через несколько лет к свертыванию нэпа, насильственной коллективизации через «ликвидацию кулачества как класса» и «ударным» пятилеткам. В отсутствие международного кредита при «мобилизационной модели» экономики оплата импортного оборудования и технологий шла за счет «социалистического накопления»: сокращения внутреннего потребления, создания государственных резервов, принудительных внутренних займов, наращивания

¹ Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 220–224.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 45, М., 1982, стр. 171, 173.

³ Генуэзская конференция. 1922. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, стр. 230–241, 368–375.

⁴ Р. Пайпс. Россия при большевиках. М., 1997, стр. 509. Т. М. Тимошина. Экономическая история России. М., 1998, стр. 224–227.

⁵ Н. Верт. История советского государства. 1900–1991. М., 1995, стр. 265.

⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, М., 1982, стр. 284, 286–287.

⁷ И. В. Сталин. Сочинения. Т. 7, М., 1947, стр. 355.

■ ■ ■
 НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ
 МИРОВОЙ ВОЙНЫ
 КАЖДАЯ ЧЕТВЕРТАЯ
 ОБЛИГАЦИЯ,
 ОБРАЩАВШАЯСЯ НА
 ПАРИЖСКОЙ БИРЖЕ,
 БЫЛА РОССИЙСКОЙ

экспорта сырья и сельхозпродукции, прежде всего зерна, насильственно изымаемого у «колхозного» крестьянства, результатом чего был массовый голод. Впереди были годы «Великого перелома», внутривластный кризис, обострение конфликтов внутри советского политического руководства, борьба за власть и массовые репрессии. Наступала эпоха Сталина.

«ОТ НАС ТРЕБУЮТ ВЫПЛАТЫ ДОЛГОВ. ЭТОГО ЕВРОПА ЕЩЕ НЕ ЗАБЫЛА И, ПОЖАЛУЙ, НЕ ЗАБУДЕТ...»¹

Вопрос о царских долгах в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры поднимался на переговорах с Англией в 1924-м и 1929 годах, с Францией — в 1924-м и 1927 годах, с США — в 1933-м и 1934 годах. Переговоры сорвались, поскольку Сталин остался в этом вопросе на ленинской позиции: «Мы не можем отменить известного закона нашей страны... об аннулировании долгов... аннулировать тех декретов, которые... узаконили у нас экспроприацию экспроприаторов... Аннулирование царских долгов (сняло) с плеч нашего народного хозяйства миллиарды рублей долгов... при оставлении этих долгов нам пришлось бы платить ежегодно несколько сот миллионов одних лишь процентов в ущерб промышленности... это обстоятельство внесло большое облегчение в дело нашего накопления... Наша политика тут ясна. Она базируется на формуле: «даешь — даю». Даешь кредиты для оплодотворения нашей промышленности — получаешь известную долю довоенных долгов, которую рассматриваем как добавочные проценты на кредиты. Не даешь — не получаешь»².

Только в годы перестройки, в связи с курсом руководства СССР на сближение с Западом, были возобновлены переговоры о дореволюционных долгах. Были достигнуты договоренности об «окончательном урегулировании» вопросов с долгами России до 1917 года, а также о выплате частичной компенсации. Такая компенсация по царским долгам, носившая скорее

символический характер, была выплачена гражданам США, Канады, Швейцарии и некоторых других стран. По договору, заключенному с Великобританией 15 июля 1986 года во время визита в эту страну М. С. Горбачева, стороны отказывались от всех взаимных претензий, возникших до 1 января 1939 года. Великобритания выплатила держателям облигаций Российской империи частичную компенсацию за счет хранившихся в банке Varing Brothers 46 млн фунтов стерлингов, принадлежавших когда-то России.

Накануне Первой мировой войны каждая четвертая облигация, обращавшаяся на Парижской бирже, была российской. После 1918 года был образован ряд объединений владельцев этих ценных бумаг, которые активно действовали на протяжении десятилетий. После возникновения в 1991 году Российской Федерации, принявшей на себя весь внешний долг СССР, с Францией велись активные переговоры по частичной компенсации лицам, имевшим «царские облигации». Это было связано с планами России выйти на рынок еврооблигаций с новыми займами, что было невозможно без политического решения проблемы со страной, где концентрировалась большая часть дореволюционного долга. В 1996-м и 1997 годах правительством Черномырдина были заключены соглашения о выплате Россией правительству Франции восемью траншами 400 млн долларов для расчетов с наследниками держателей российского долга, возникшего до 9 мая 1945 года. Франция обязалась взять на себя расчеты с держателями и ни от своего имени, ни от имени французских физических и юридических лиц не предъявлять и не поддерживать финансовые или имущественные претензии, возникшие к России или СССР до 9 мая 1945 года³. При выплате компенсации зарегистрировались 316 тыс. владельцев русских ценных бумаг.

В 1997 году, с точки зрения французских наследников собственников облигаций, выплаты лишь символически компенсировали их потери. Компенсация покрывала только 1–2% всей потенциальной задолженности. О своем несогласии с заключенными со-

глашениями заявляют сейчас все пять организаций, объединяющие французских держателей российских облигаций. Эти объединения декларируют, что представляют интересы 500 тыс. человек, чьи суммарные претензии превышают, по их собственным подсчетам, \$40 млрд. С точки зрения правительства России, процесс урегулирования и расчетов по дореволюционным долгам завершен и юридически эти претензии теперь могут быть предъявлены только правительству Франции⁴. Однако следует ожидать дальнейших агрессивных антироссийских действий этих организаций в судах, особенно в ситуации, когда против России действует режим международных санкций. Сейчас, когда Россия переживает очередное обострение политических отношений с Западом, действия этих организаций вполне могут иметь поддержку своих правительств, открытую или тайную. Заявление представителей Министерства экономики и финансов Франции не оставляет сомнений на этот счет: «Париж воздерживается от предъявления любых претензий к Москве по данному вопросу, однако не может запретить своим гражданам предъявлять российской стороне соответствующие претензии. Заключенное между странами соглашение не запрещает французам бороться за возвращение своих денег. При этом долговые требования могут предъявлять даже те лица, которые смогли получить компенсацию»⁵. Обострение политических противоречий с Россией приводит даже к таким радикальным предложениям со стороны английского правительства, как блокирование размещения российских государственных еврооблигаций в Лондоне, который является крупнейшим международным рынком долга. Выясняется, что Соглашение 1986 года об отказе от претензий по долгам Российской империи не играет при этом никакой роли⁶. ©

⁴ <https://economy-ru.com/munitsipalnyie-finansyi-knigi/gosudarstvennyie-zaimstvovaniya-tsarskoy-32073.html>.

⁵ <https://versia.ru/franciya-otkazalas-trebovat-ot-rossii-vozvrata-carskogo-dolga>.

⁶ <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/28/may-considers-banning-city-of-london-from-selling-russian-debt>.

¹ И. В. Сталин. Сочинения. Т. 7, М., 1947, стр. 289.

² И. В. Сталин. Сочинения. Т. 7, М., 1947, стр. 290, Т. 8, М., 1948, стр. 124–125, Т. 10, М., 1949, стр. 289.

³ <https://ru-history.livejournal.com/4449341.html>.